

УДК 342(476)

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ
В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ****Т.И. ПУГАЧЁВА***(Полоцкий государственный университет)*

Исследуются конституционные основы судебной власти в контексте теории разделения властей. Объясняется необходимость обособления судебной власти от иных государственно-властных структур. Указываются отличительные признаки судебной власти в сопоставлении с законодательной и исполнительной властями в государстве. Рассматриваются конституционно-правовые основы судебной власти в Республике Беларусь. Судебная власть представляет собой один из видов государственной деятельности, который осуществляется специальным государственным органом – судом – в рамках установленной законом процедуры по рассмотрению дел о конституционности нормативных актов, разрешению уголовных, гражданских, административных и иных споров. Анализируются различные мнения по поводу определения понятия «судебной власти», существующие в юридической литературе. Делается акцент на те функции судебной власти, которые позволяют ей играть важную роль в сдерживании и ограничении иных ветвей власти.

Существование судебной власти, наряду с законодательной и исполнительной, является обязательным признаком правового и демократического государства. Вместе с тем, с точки зрения концепции разделения властей, одно из самых принципиальных ограничений заключается в том, что суды могут действовать только по чьему-либо требованию, которое представляется на рассмотрение в рамках соответствующего процедурного порядка. Поскольку суды обладают последним словом при разрешении определенного правового конфликта, в качестве компенсации они могут «говорить» только тогда, когда их спрашивают [1, с. 49]. «Третьей властью» в государстве является не один, пусть самый престижный и высший, судебный орган, а все правосудие страны, способное на деле защитить на всех уровнях права и свободы человека и противостоять своеволию власти. Между тем выдвижение на первое место одного из судебных органов и соотношение именно с ним «третьей власти» может резко сузить проблемы правосудия, заслонить ее реальными формами одного судебного органа, а точнее, Конституционного Суда [2, с. 3].

Обособление судебной власти от иных государственно-властных структур свидетельствует о серьезном продвижении государства к реализации принципа верховенства права, закрепляемых в нем идей свободы и справедливости. Основное назначение судебной власти – охрана членов общества от любого произвола, причем как от произвола других граждан, так и от неправильных действий самого государства, его органов, должностных лиц. Без осуществления подобной деятельности государство не может считаться правовым. В понятие судебной власти входит совокупность тех ответственных властных полномочий, которыми наделен суд в целях восстановления нарушенного права и справедливости, применения мер государственного принуждения к лицам, посягающим на охраняемые законом интересы, в том числе и мер уголовного наказания к виновным [3, с. 90].

В отличие от законодательной власти, которая теснейшим образом связана с политикой (главную роль в парламенте играют депутаты, являющиеся представителями политических партий, а в некоторых парламентах даже законодательно допускается лоббизм) и в отличие от исполнительной власти, которая также участвует в политике и поддается политическому давлению со стороны партий, других объединений, при осуществлении судебной власти политическое давление должно быть исключено, равно как и любое давление с целью повлиять на решение суда. Суд не должен руководствоваться политическими или какими-либо иными мотивами вне закона и своего правосознания при рассмотрении конкретного дела, принятии конкретного решения. На деле, однако, это не всегда бывает так, особенно в деятельности высших судебных органов, в том числе конституционных судов. В условиях тоталитарного социализма, авторитарных режимов деятельность суда нередко служит продолжением партийной политики. Не свободен от влияния политических мотивов, общественного мнения, разного рода предубеждений и суд в демократических странах.

В отличие от законодательной власти, суд не создает общих правил поведения (некоторым исключением является рассмотренный судебный прецедент), не занимается исполнительно-распорядительной деятельностью, хотя в судебных учреждениях есть должности судебных исполнителей. Государственная власть суда имеет конкретный характер. Суд рассматривает и решает конкретные дела и споры, возникающие вследствие различных конфликтов в обществе (уголовные дела, имущественные притязания, трудовые споры, споры политического характера, например, по вопросу о запрещении деятельности политической партии, жалобы граждан на действия чиновников). Эти вопросы рассматриваются судом в

ходе судебного процесса, т.е. в особой процессуальной форме, установленной законом. Ее соблюдение при осуществлении судебной власти имеет принципиальное значение: если нарушена форма процесса, решение суда, даже правильное по существу, вышестоящим судом отменяется и дело направляется на новое рассмотрение в другой или тот же суд, но обязательно в ином составе судебной коллегии. В определенных случаях дело может принять к рассмотрению вышестоящий суд, если это отвечает условиям подведомственности и подсудности.

Положение ветви судебной власти в определенной степени противоречиво. С одной стороны, это очень сильная власть, так как только она может осуществлять такие меры, которые не вправе предпринимать ни законодательная, ни исполнительная власть. С другой стороны, это сравнительно слабая власть, потому что она не опирается на непосредственную поддержку избирателей как власть законодательная, хотя в некоторых странах судьи низших судов, народные заседатели могут избираться гражданами. Судебная власть не имеет силовых механизмов, как исполнительная (ее судебные исполнители – крайне слабый аппарат). Сила этой власти коренится в неуклонном исполнении закона, в уважении судебного решения, его непререкаемости. Такое отношение к судебной власти со стороны других государственных органов, граждан, их объединений, юридических лиц сложилось, однако, не во всех государствах. Оно воспитывается долго и существует прежде всего в странах с длительными демократическими традициями, там, где укоренился принцип господства права.

Согласно принципу разделения властей, отраженному в статье 6 Конституции 1994 года судебная власть является одной из трех равных и самостоятельных властей, взаимодействующих между собой, сдерживающих и уравновешивающих друг друга. Механизм разделения властей прошел проверку практикой и, как отмечает Г.А. Василевич, является наиболее оптимальной базой для такой организации государственной власти, которая исключает или в значительной степени предотвращает сползание к авторитаризму и тирании в различных их проявлениях, способствует укреплению законности [4, с. 15]. В Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями) от 24 ноября 1996 года норма о разделении властей закрепились в новой редакции статьи 6, в соответствии с которой государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны – они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга.

В конституционное законодательство введено понятие «судебная власть», однако в исторической ретроспективе оно не является для нас новым. Оно стало использоваться уже статутами Великого княжества Литовского – выдающимся памятником правовой культуры и юридической мысли XVI века, а затем, как известно, было широко введено в оборот судебными уставами 1864 года. Однако в послеоктябрьское время (после 1917 г.) это понятие исчезло из юридического лексикона, так как в СССР не признавалась концепция разделения властей.

В советское время в правовой науке и законодательстве вместо понятия «судебная власть» применялись парные термины «суд» и «правосудие», которые раскрывались посредством друг друга. Основная конституционная функция советского суда – осуществление правосудия – конкретизировалась, дополнялась, развивалась Законом о судостроительстве (1981). В частности, в статье 3 указанного Закона отмечалось, что первостепенная задача суда – охрана от всяких посягательств общественного строя, его политической и экономической систем и что всей своей деятельностью он «воспитывает советских граждан в духе преданности Родине и делу коммунизма, в духе точного и неуклонного исполнения Конституции и законов...». Тем самым суд рассматривался как орган управления, осуществления государственной политики.

Возвращение к этому понятию и его конституционное закрепление в наши дни обусловлены ходом общественного развития, новыми реалиями и потребностями, формированием демократического и правового государства. В современном белорусском законодательстве термин «судебная власть» впервые появился в Декларации «О государственном суверенитете Республики Беларусь» от 27 июля 1990 года, в статье 7 которой было сказано, что «разграничение законодательной, исполнительной и судебной власти является важнейшим принципом существования Республики Беларусь как правового государства» [5]. На конституционном уровне понятие «судебная власть» было закреплено в Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 года. Впервые в Конституции Республики Беларусь судебной власти посвящен ряд принципиальных положений в разделах I «Основы конституционного строя» и II – «Личность, общество и государство», самостоятельные главы (5-я раздела IV «Законодательная, исполнительная и судебная власть» и 6-я «Конституционный Суд Республики Беларусь» раздела VI «Государственный контроль и надзор».

И. Иванников определяет судебную власть как «функционирование судебной системы в правовом государстве по защите общественного порядка путем осуществления правосудия в соответствии с закрепленными за ней в Конституции полномочиями» [9, с. 7]. Не соглашаясь с ним, М.В. Чарыев указывает, что в данном определении автор не учитывает, что «суды могут действовать и в антидемократическом обществе, т.е. при тоталитарном, авторитарном режиме. Примером может служить фашистская Герма-

ния, Советский Союз при И.В. Сталине, Чили при А. Пиночете и т.д. Автором также утверждалось, что судебная власть защищает общественный порядок, но ничего не упоминается о защите государственной безопасности» [6, с. 19]. При этом определяет судебную власть как «самостоятельный вид государственной деятельности, выражающийся в форме функционирования судебной системы в государстве путем определения правосудия в соответствии с закрепленными за ней в Конституции и других нормативно-правовых актах полномочиями» [7, с. 19].

Анализируя понятие «судебная власть», К.Ф. Гуценко пишет: «Будет ошибкой сведение судебной власти к суду как государственному органу... властью является то, что данный орган может и в состоянии сделать. По существу, это полномочия, функция, но не ее исполнитель» [8, с. 33]. В.И. Швецов считает, что «власть следует понимать не как орган или систему органов, ее осуществляющих, а как право, основанную на законе возможность этих органов выполнять определенные действия и само выполнение этих действий» [9, с. 28]. В.П. Божьев определяет судебную власть таким образом: «судебная власть – есть предоставленные специальным органом государства – судам – полномочия по разрешению отнесенных к их компетенции вопросов, возникающих при применении права, и реализация этих полномочий путем конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства с соблюдением процессуальных форм, создающих гарантию законности и справедливости принимаемых судами решений» [9, с. 28]. Однако В.П. Божьев подчеркивает, что другое понимание термина «судебная власть» как суда или системы судов также правомерно, но употребляется обычно для обозначения места судов среди других государственных органов, при характеристике устройства судебной системы и начал ее деятельности.

Таким образом, термин «судебная власть» применяется в различных значениях, которые в совокупности создают полную картину для наиболее четкого понимания сущности данного термина.

Обеспечивая разрешение возникающих в обществе конфликтов на основе права, подчинение закону всех субъектов общественной жизни, судебная власть играет крайне важную роль в сдерживании и ограничении законодательной и исполнительной ветвей власти, осуществлении правового контроля их деятельности. Эта функция эффективна лишь в том случае, если судебная власть имеет возможность оценивать соответствие Конституции деятельности законодательной и исполнительной властей, признавать недействующими те их акты, которые противоречат Основному Закону. Таким образом, судебная власть представляет собой один из видов государственной деятельности, который осуществляется специальным государственным органом – судом – в рамках установленной законом процедуры по рассмотрению дел о конституционности нормативных актов, разрешению уголовных, гражданских, административных и иных споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, С.Г. Граждане как субъекты обращения в Конституционный суд / С.Г. Василевич // Бюллетень нормативно-правовой информации. – 2005. – № 14. – С. 49.
2. Алексеев, С.С. Конституция и судьба России / С.С. Алексеев, А.А. Собчак // Известия. – 1992. – 28, 30 марта.
3. Мартинович, И.И. Понятие и назначение судебной власти в правовом государстве / И.И. Мартинович // Судебно-правовая реформа: концепция и пути её реализации в Республике Беларусь: респ. науч.-практ. конф., Минск, 26 – 28 февраля 1992 г. / под ред. И.И. Басецкого. – Минск: Академия милиции МВД Респ. Беларусь, 1992. – С. 90.
4. Василевич, Г.А. Правовые основы взаимоотношений личности, общества и государства (комментарий к статьям Конституции Республики Беларусь) / Г.А. Василевич. – Минск, 1999. – 15 с.
5. О государственном суверенитете Республики Беларусь: Декларация Верховного Совета Республики Беларусь, 27 июля 1990, № 193 – XII // Ведомости Верховного Совета Респ. Беларусь. – 1991. – № 31. – Ст. 536.
6. Чарьев, М.В. К вопросу о понятии и сущности судебной власти как самостоятельного вида государственной деятельности / М.В. Чарьев // Российский судья. – 2000. – № 3. – С. 17 – 22.
7. Иванников, И. От Гегеля до наших дней / И. Иванников // Российская юстиция. – 1998. – № 5. – С. 7 – 12.
8. Правоохранительные органы в СССР / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: МГУ, 1991. – 32 с.
9. Судостроительство и правоохранительные органы в России / под ред. В.И. Швецова. – М.: Проспект, 1997. – 38 с.

Поступила 20.03.2007